

кохитозу, бурой пятнистости и корневым гнилям, высоким содержанием белка и жира; R 2-2 – с высокой семенной продуктивностью, комплексной устойчивостью к патогенам, высокобелковое; R 16-10 – мощное растение с комплексной устойчивостью к патогенам. И хотя не всегда хозяйственно ценные признаки сочетаются в одном растении, особенности селекции люцерны как перекрестноопыляемой культуры позволяют легко вовлечь все отобранные образцы в селекционный процесс с использованием метода поликросса.

Сибирский научно-исследовательский институт кормов, 630501, Новосибирская область
Поступила в редакцию 15.02.05

Rozhanskaya O.A. Comparative analysis of quantitative variability in somaclone and mutant populations of lucerne

High effectiveness in using somaclone variability method has been demonstrated to employ this for creating valuable breeding material in lucern. The study in field nursery covered 215 regenerants R₀ obtained in culture in vitro and 144 mutants M₁ after treatment of seeds with ethylmethanesulfonate (EMS). It was found that variability rose in important quantitative and qualitative traits as compares with initial varieties, including productivity of above-ground mass and seeds, resistance to fungus diseases, winter hardiness. Selected forms may be used in breeding process as a source of valuable traits.

УДК 633.264:631.522/524+631.46.5+579.262

ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗЦОВ ОВСЯНИЦЫ ЛУГОВОЙ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ВИР, СОДЕРЖАЩИХ СИМБИОТИЧЕСКИЕ ГРИБЫ-ЭНДОФИТЫ РОДА NEOTYPHODIUM

Т.В.Шеленга¹, А.В.Конарев¹, Н.И.Дзюбенко¹, Л.Л.Малышев¹, Т.Такай²

(Представлено академиком Россельхозакадемии И.А.Тихоновичем)

Изучены образцы овсяницы луговой из мировой коллекции ВИР на наличие эндофитных грибов рода Neotyphodium (=Acremonium), продуктов их жизнедеятельности (алкалоидов), а также влияние этих грибов на уровень и характер генетического полиморфизма и морозостойкость растений-хозяев.

За рубежом уже два десятилетия для создания исходного материала и новых высокоурожайных, устойчивых к биотическим и абиотическим стрессам сортов многолетних кормовых злаковых трав используется их естественная симбиотическая ассоциация с грибами-эндофитами рода *Neotyphodium* (=*Acremonium*) [1, 2]. В такой симбиоз вступают, например, овсяница луговая *Festuca pratensis* Huds. и тростниковоидная *F. arundinaceae* Schreb., плевел многолетний (райграс пастищный) *Lolium perenne* L. [3]. По литературным данным [1-3], 95% образцов овсяницы луговой и тростниковоидной в США, более 60% в Новой Зеландии и до 52% в Восточной Европе содержат мицелий гриба рода *Neotyphodium*. При этом значительно повышается устойчивость растений к стрессовым факторам [4], семенная продуктивность, выход зеленой массы [2]. Наиболее важные продукты жизнедеятельности грибов-симбионтов – алкалоиды, характеризующиеся токсичностью по отношению к насекомым-вредителям [2] и животным [5-7]. В нашей стране систематические исследования симбиотических отношений многолетних злаковых растений и эндофитных грибов не проводились.

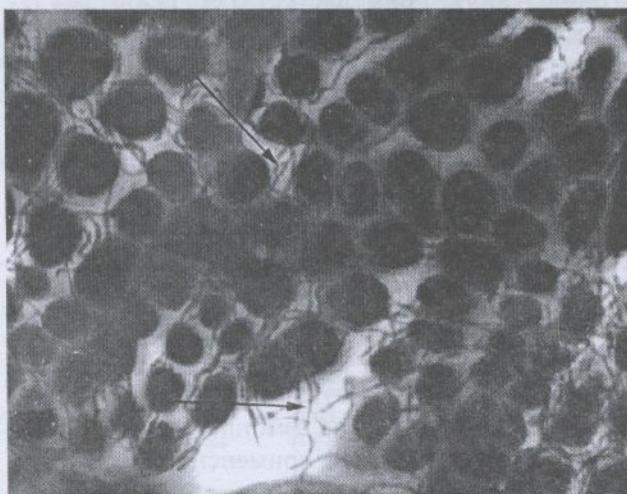
Целью настоящей работы было изучение образцов коллекции овсяницы луговой, содержащих гри-

бы-эндофиты рода *Neotyphodium*, для дальнейшего использования эндофитов содержащих образцов в селекции этой культуры. В ходе исследований выделяли из коллекции образцы, содержащие (E+) и не содержащие (E-) грибы-эндофиты, проводили видовую идентификацию грибов-эндофитов в образцах; изучали в образцах E+ содержание и состав алкалоидов; определяли степень влияния грибов-эндофитов на морозостойкость растения-хозяина; изучали полиморфизм запасных белков – проламинов у образцов обоих типов.

Методика. Объектом исследований были семена 270 образцов овсяницы луговой разных лет репродукции Павловской опытной станции (ПОС) ВИР и оригинальные образцы, собранные экспедициями ВИР в разных регионах России и мира. Для первичной диагностики грибов-эндофитов в семенах использовали метод световой микроскопии [8]. Для определения видовой принадлежности гриба-эндофита по характеру роста его мицелия (гиф) применяли стерео- и трансмиссионную электронную микроскопию [3]. Изучали колонии гриба, полученные из листовых влагалищ 10-дневных проростков образцов E+ [3]. Содержание и состав алкалоидов в семенах анализировали методами газожидкостной хроматографии и высокоэффективной жидкостной

хроматографии [5-7]. Морозостойкость оценивали в условиях температуры, при которой погибало 50% растений тестируемого образца – LT50 [4]. На устойчивость к воздействию отрицательных температур исследовали 76 образцов: 38 E+ и 38 E-, которые отбирали парами и с учетом одинакового географического происхождения – 29 российского и 9 зарубежного с разным содержанием грибов-эндофитов – от 4 до 100%. Электрофорез запасных белков семян – проламинов и запись формул белковых спектров проводили по методам, принятым в ВИР [9]. Использовали по 100 зерновок 11 оригинальных образцов E+ и 11 E-. Результаты обработаны методами многомерной статистики с помощью программы Statistica 6,0.

Результаты и обсуждение. Методом световой микроскопии у образцов E+ обнаружены гифы гриба-эндофита в виде полупрозрачных извитых тяжей с редкими ответвлениями, расположенными между алейроновыми зернами. Эти морфологические особенности характерны для мицелия грибов *N. uncinatum* (рис.) [3]. При изучении колоний гриба с использованием стереомикроскопа и электронной эмиссионной микроскопии подтверждена принадлежность обнаруженного в семенах мицелия грибу-эндофиту этого вида [1, 3]. Он присутствовал в семенах 53 образцов, или 20% общего числа изученных. Процент семян в образце, содержащих мицелий гриба, варьировал от 2 до 100. Анализ распределения образцов E+ по природным зонам показал, что большинство (78%) происходило из таежной, лесной и лесостепной зон. Из 53 этих образцов 31 относился к дикорастущим и 22 – к культурным; 39 имели оригинальное происхождение, 14 разрецированы на ПОС ВИР. За исключением к-25237, сорта Хибинская из Мурманской области (субарктическая климатическая зона), все образцы произрастали в природных зонах с умеренным климатом.

Мицелий гриба *N. uncinatum* между алейроновыми зернами в семени образца E+ овсяницы луговой (световая микроскопия, x 200).

В семенах образцов E+ содержалось значительное количество (0,11-2,32 мкг/г сухой массы семян) лолина – алкалоида, наиболее характерного для *N. uncinatum* [5-7]. В семенах образцов E- лолина не обнаружено. Концентрация других алкалоидов – полигрэма В и эрговалина у образцов E+ была менее соответственно 0,5 и 0,7 мкг/г, что существенно ниже порогового уровня токсичности для травоядных животных (1,8-2 мкг/г) [5, 6]. При этом количество алкалоида не зависело от содержания гриба-эндофита в образце [3].

Значения LT50 у образцов E+ составляли -6,2÷-19,5°C и были несколько ниже (в среднем на 2,5°C), чем у контрольных образцов E- (-4,2÷-18,0°C). Средние значения у этих образцов достигали соответственно -13,6°C (стандартное отклонение 3,6) и -11,1°C (стандартное отклонение 3,3). Минимальная разница между показателями LT50 у парных образцов была 0,1°C, максимальная – 7,4°C (между образцом E+ к-39144 из Пензенской области с LT50 = -14,0°C и образцом E- к-41223 также из Пензенской области с LT50 = -6,5°C). Таким образом, образцы E+ проявляли в целом большую устойчивость к воздействию отрицательных температур. Статистическая обработка данных показала, что на уровень морозостойкости достоверно влиял только один фактор – присутствие гриба-эндофита в растении ($F = 102, 94$; $P = 0,05$).

Образцы овсяницы луговой различались по типам спектров проламина. Для образцов E+ наиболее характерны следующие типы спектров – г1 в3 в2 66 65 62; г3 г1 в3 в2 66 65 62; г3 г1 в2 66 62; г1 в3 в2 67 62 61 и г3 г1 в3 67 65 62, для образцов E- – г3 в3 в2 67 62 и г3 г2 в3 в2 67 62. Кроме того, образцы E+ оказались более полиморфными по типам спектра – у них выявлено 106 типов, у образцов E- – 82. Очевидно, присутствие грибов-эндофитов рода *Neotyphodium* влияет на характер и степень генетического полиморфизма образцов овсяницы луговой. С одной стороны, эти грибы-эндофиты могут иметь большее сродство с определенными генотипами растения-хозяина, идентифицируемыми по спектрам проламина, с другой – их присутствие может способствовать «выживанию» определенных генотипов, которые без гриба не сохранились бы в популяции, о чем свидетельствуют и данные литературы [1-3]. Нельзя исключать также возможность эпигенетического эффекта: эндофит способен индуцировать экспрессию «молчащих» генов овсяницы. Согласно существующему мнению, в ходе симбиотических взаимоотношений происходит «тонкая перекрестная регуляция» генов микроорганизма (гриба-эндофита) и растения-хозяина [1, 2, 10]. При этом микроорганизмы-симбионты (при мутуалистическом сообществе) тесно связаны с растением-хозяином и взаимодействуют с ним на всех этапах симбиоза, в том числе и в начале развития инфекции [1-3, 10].

Результаты исследований свидетельствуют об актуальности и целесообразности изучения имеющегося в России генофонда многолетних кормовых злаковых трав в связи с их симбиотическими отношениями с грибами-эндофитами для более широкого использования этого феномена в отечественной селекции. Симбиотическую селекцию, направленную на использование потенциала микробиорастительных взаимодействий, очевидно, следует осуществлять в направлении поиска оптимальных сочетаний генотипов гриба и растения-хозяина [10]. При этом для идентификации и характеристики таких генотипов следует применять весь комплекс методов – от классических до молекулярных.

¹Всероссийский научно-исследовательский институт растениеводства им. Н.И.Вавилова, 190000, Санкт-Петербург .

²Хоккайдская государственная сельскохозяйственная опытная станция, Саппоро, Япония
Поступила в редакцию 04.04.05

Shelenga T.V., Konarev A.V., Dzubenko N.I., Malyshev L.L., Takai T. Study of meadow fescue (*Festuca pratensis Huds.*) accessions (from N.V.Vavilov institute collection) containing the endophyte fungi of genus *Neotyphodium* (=*Acremonium*)

*Meadow fescue (*Festuca pratensis Huds.*) accessions (from the N.V. Vavilov Institute collection) were investigated for the presence of endophyte fungi (genus *Neotyphodium* =*Acremonium*) and their metabolic products (alkaloids). The effect of endophyte fungi on the level and nature of genetic polymorphism and frost resistance of host plants was explored.*

УДК 633.11:577.213/217

ВЗАЙМОДЕЙСТВИЕ ПАТОГЕННОЙ И АССОЦИАТИВНОЙ ПОЧВЕННОЙ МИКРОФЛОРЫ В УСЛОВИЯХ IN VITRO

С.И.Волошук, Р.Н.Капля, Н.Г.Бойко, А.Д.Волошук, В.С.Гирко
(Представлено академиком Россельхозакадемии В.С.Шевелухой)

*Проведен анализ коллекции моноспоровых изолятов *F.graminearum* и *F.culmorum*, определены наиболее вирулентные и авивирулентные изоляты – соответственно 54/14 и 104/1, 2/19 и 89/2. Исследованы взаимодействия между ними и ассоциативными diazotrofами (штаммы 10702, K-9, 32-3, Agr), фосфомобилизующим штаммом *Bacillus subtilis* 5, антигрибными препаратами *Trichoderma viride* и *Pseudomonas aureofaciens*. Выявлен разный уровень антагонизма штаммов по отношению к изолятам *Fusarium*.*

Важное условие биологизации современного земледелия – увеличение доли в производственном процессе всех биологических компонентов агропроцессов, включая и грунтовую микрофлору [1]. Разработаны и используются биопрепараты на основе штаммов азотфиксаций микроорганизмов, интенсивно развивается направление «ассоциативная азотфиксация» [2]. В связи с этим большое значение имеют пути управления микроорганизмами, размещенными на корнях и в прикорневой зоне. Перспективными могут быть селекция штаммов на устойчивость к неблагоприятным абиотическим факторам среды (перепадам температуры и влажности, высокой кислотности и засолению почв, загрязнению их пестицидами и др.), а также некоторым биотическим факторам (корневым выделениям растения-хозяина, флавоноидам, ряду почвенных микроорганизмов-антагонистов) и поиск микроорганизмов-синергистов [3]. Причем адаптивная селекция способна повысить эффективность процессов азотфиксации [4].

Литература. 1. Christensen M., Hopcroft D., Rowan D., Tapper B. // In: Proc. 2nd. Int. Symp. Acremonium/Grass interaction, Palmerston North. – 1993. 2. Sharld C., Philips T. // J. Phytopath. – 1997 – V. 81. 3. Christensen M., Latch G., Tapper B. // Mycol. Res. – 1991 – P. 918-923. 4. Nemoto N., Myazawa S., Kume H., Abe M. // J. Technic. Res. Conf. Medi. and Biol. Electron. Microscop. – 1992. 5. Gallanger R., Hawkes A., Stewart J. // J. Chrom. – 1984 – V. 321. 6. Rottinghaus G., Garner G., Cornell C., Ellis J. // J. Agric. Food Chem. – 1991 – V. 39. 7. Yates S., Petroski R., Powell R. // J. Agric. Food Chem. J. Phytopath. – 1990 – V. 38. 8. Saha, D., Jackson M., Johnson-Cicalese J. // J. Phytopath. – 1988 – V. 78. 9. Конарев А.В., Введенская И.О., Насонова Е.А., Перчук И.Н. // В сб.: Идентификация сортов и регистрация генофонда культурных растений по белкам семян. – СПб.: ВИР. – 2000. – С. 60-69. 10. Проворов Н.А., Тихонович И.А. // С.-х. биология. – 2003. – N 3.

Использование препаратов азотфиксирующих микроорганизмов под злаковые и овощные культуры позволяет увеличить урожай и уменьшить на 25-55% количество азотных удобрений [1]. Ассоциативные азотфиксаторы [5] и фосфомобилизующие бактерии [6] могут повысить иммунитет злаковых к болезням. По данным наших исследований и Е.А.Клечковской [7], слабопатогенные штаммы возбудителей болезней, в частности *F.graminearum*, оказывают определенный стимулирующий эффект на рост растений пшеницы и могут быть компонентом микоризы. Кроме того, эндомикоризные грибы, например *Glomus*, могут стимулировать симбиотическую азотфиксацию [8] или мутуалистические взаимоотношения с diazotroфами [9], поэтому важно выявить синергические комбинации микроорганизмов для практического применения.

Целью работы было исследование взаимодействия штаммов слабопатогенных грунтовых фузариев, которые повышают общую устойчивость растений к стрессовым факторам среды и при первич-